

Иеромонах Никодим (Хмыров)

ВЗГЛЯД НА «ЖИВУЮ ЦЕРКОВЬ» ИЗ-ЗА РУБЕЖА В 1920-е ГОДЫ

(по материалам журнала «Церковные ведомости»)*

Статья посвящена позиции высших церковных органов управления Русской Зарубежной Церкви по отношению к многочисленным обновленческим течениям, которые возникли в советской России в 1920-х гг. Некоторые из них поддерживались советской властью в попытке создать оппозиционное «Церкви Тихона», «революционное» религиозное объединение. Официальный журнал РПЦЗ «Церковные ведомости» печатал материалы советских изданий и зарубежной светской и церковной прессы о событиях религиозной жизни в СССР. Этот вопрос также рассматривался на заседаниях Архиерейского Синода РПЦЗ. Можно утверждать, что русские эмигранты в 1920-е гг. получали более целостную и объективную информацию об этих процессах, чем их современники в России и, позже, отечественные ученые. Сегодня мы можем проанализировать и обобщить эти ценные данные. Статья охватывает период 1922–1923 гг., от ареста и до освобождения св. патриарха Тихона.

Ключевые слова: РПЦЗ, журнал «Церковные ведомости», патриарх Тихон, «Живая церковь», «обновленчество».

Арест патриарха и постановление «Московского лже-собора»: «Не законно. Смирный Тихон»

Процесс «обновленчества» назревал в России задолго до революции и приобрел специфические формы на фоне политических событий начала века.

В 1921 г., в «Обращении к архипастырям и пастырям Православной Российской Церкви», патриарх Тихон писал: «Ведомо нам по городу

Иеромонах Никодим (Денис Владимирович Хмыров) — кандидат богословия, секретарь Ученого совета Санкт-Петербургской духовной академии, аспирант Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики (hmyrovdenis@mail.ru).

* Прописные и строчные буквы, а также некоторые другие особенности орфографии и пунктуации в цитатах из журнала «Церковные ведомости» воспроизведены согласно оригинальному написанию.

Москве и из других мест Епархиальные Преосвященные сообщают, что в некоторых храмах допускается искажение богослужебных чинопоследований отступлениями от церковного устава и разными нововведениями, не предусмотренными этим уставом. <...> Все это делается под предлогом приспособить богослужебный строй к новым требованиям времени, внести в богослужение требуемое и таким путем более привлечь верующих в храмы. На такие нарушения церковного устава и своелюбия отдельных лиц в отправлении богослужения нет и не может быть Нашего Благословения. <...> Бывший в 1917–18 гг. Церковный Собор в Москве приступил к рассмотрению возникших вопросов об исправлениях в нашем богослужении, но не имел времени закончить своих работ. Это предстоит довершить будущему Собору, когда он состоится» (документ был напечатан в журнале «Церковные ведомости» в третьем номере первого года выпуска, 1922-го).

Таким образом, высшая церковная власть в лице патриарха Тихона не полагала невозможными или ненужными «исправления» в богослужении, но считала, что они должны происходить законно.

Арестованный 5 мая 1922 г., патриарх Тихон подписал резолюцию о временной передаче церковной власти с 16 мая митрополиту Ярославскому Агафангелу. Уже в № 10–11 «Церковных ведомостей» было помещено Послание митрополита Ярославского Агафангела, где, в частности, говорилось: «...вопреки моей воле, по обстоятельствам, от меня не зависящим, я лишен и донныне возможности отправиться на место служения... Между тем, как мне официально известно, явились в Москве иные люди и встали у кормила правления Русскою Церковью. От кого и какие на то полномочия получили они, мне совершенно неизвестно. А потому я считаю принятую ими на себя власть и деяния их незаконными. Они объявили о своем намерении пересмотреть догматы и нравочение нашей православной веры, священные каноны Св. Вселенских Соборов, православные Богослужебные уставы, данные великими молитвенниками и подвижниками христианского благочестия, и организовать таким образом „первую“, именуемую ими „Живую Церковь“ (5/18 июня 1922 г. Ярославль)».

Продолжение темы последовало в № 12–13, который открывается «Посланием Архиерейского Собора 12 иерархов по случаю появления в Русской Православной Церкви самочинного сора, именующего себя „Живой Церковью“: «<...> Из среды христиан русских выделилась группа недостойных клириков и мирян во главе с епископами Антонином

и Леонидом, которые, отделившись от Святого Патриарха и законной церковной власти, образовали из себя новую церковную общину, кощунственно присвоившую себе наименование „Живой Церкви“. <...> К чему же стремится и какие цели преследует эта новая самочинная церковная община?

В противоположность законной церковной власти, в свое время справедливо предавшей проклятию советскую власть, как по существу своему антихристианскую и безбожную, возглавляющее „Живую Церковь“ „высшее управление“ признает советскую власть как вполне нормальную и законную. Признает оно вполне справедливую произведенную советской властью „социальную революцию“, равно как и „необходимость всемирного объединения трудящихся“ во всемирном интернационале во главе с коммунистической властью. <...> Не только малейшее выступление против „высшего церковного управления“, но и отказ от сотрудничества с ним признаются (и советским правительством, и самим „церковным управлением“) как контрреволюция и немедленно пресекаются тюремным заключением. По настоянию нового церковного управления были арестованы и заключены в тюрьму митрополит Агафангел, Константин архиепископ Могилевский, Серафим епископ Орловский, а также преемственно управлявшие Московской епархией епископы Николай Звенигородский, Иннокентий Клинский и Никанор Богородский. За это же был арестован, заключен в тюрьму и, наконец, расстрелян Петроградский митрополит Вениамин... <...> Создано это движение в недрах Православной Церкви не друзьями и ревнителями Св. Церкви, а ее врагами — для оправдания антихристианской социальной революции. И как таковое, и по существу своему, и по характеру своей деятельности оно является движением „революционным“, т. е. революцией в Церкви, имеющей своей конечной целью не утверждение и создание Церкви, а разрушение ее. Быть может, этого не сознают многие из самообольщенных членов „Живой Церкви“, но это хорошо знают и к этому сознательно стремятся покровительствующие „Живой Церкви“ представители антихристианской советской власти». Далее приведена цитата из газеты «Рабочая Москва»: «Наша задача — не обновить, а упразднить всякую церковь, всякую религию. Но эта задача может быть окончательно разрешена только в будущем коммунистическом обществе. Нам же предстоит пройти весьма длинный путь. Обновление церкви, которое производится сейчас прогрессивно и демократично настроенной частью духовенства и прихожан, — лишь один из первых шагов на пути

освобождения трудящихся масс России из-под власти церкви и религиозного дурмана».

Начиная с № 5–6 за 1923 г. появляется постоянная рубрика в неофициальной части журнала: «У большевиков». Помимо кратких новостных сведений она включала небольшие заметки с любопытными названиями: «Созыв лже-собора», «Гонения на Церковь и христиан», «Комсомольская Пасха», «Против „Живоцерковников“», «Аресты старообрядческого духовенства», «Колокола на авиацию», «Большевики и старый стиль», «Отступление на религиозном фронте», «„Живая Церковь“ молится о продлении советской власти» и другие.

Круг источников при этом очень разнообразен: это и советские газеты («Известия», «Правда», «Накануне», «Беднота», «Безбожник», тифлиские «Заря Востока», «Коммунист»), и серьезная зарубежная пресса («Таймс», «Ле Джорнал»), письма и личные свидетельства непосредственных участников.

Вот несколько любопытных сообщений.

Смута церковная

Нам доставлено воззвание к пастырям и мирянам Православной церкви от харьковской группы «Живая церковь». В этом воззвании принимаются лозунги социальной революции и оттеняется неподчинение церкви государству, а далее объявляется об организации после ареста Св. Патриарха Тихона «Высшего Церковного Управления», которое утверждено советским правительством. Очевидно, в этом утверждении заключается неподчинение церкви государству.

* * *

Из 13 лиц католического духовенства, преданных большевистскому суду, архиепископ Цепляк и прелат Буткевич приговорены большевиками к смертной казни, а остальные — к тюремному заключению на 3 и 10 лет.

Созыв лже-собора

2 февраля в Москве закончилась так называемая «январская сессия пленума ВЦУ». Главный вопрос — выработка «Положения о созыве местного собора Православной Российской Церкви 1923 года».

«Основной своей задачей собор должен иметь преобразование православной церкви соответственно новым условиям жизни. 1) Освободить церковь от материальной и идейной зависимости от мирового капитала и его представителей. 2) Обеспечить влияние в церковных делах за теми членами церкви, которые живут от своего производственного труда. 3) Собор должен пересмотреть все стороны жизни церкви, ее веро- и нравоучение, богослужение, церковно-приходское управление, с целью устранения тех наслоений, которые внесены в жизнь церковную периодом подчинения и союза церкви с капиталистическим государством». (Сведения взяты из газеты «Безбожник» за 11 февраля 1923 года, № 9.)

Архиереи Русской Церкви за рубежом предпринимали немалые усилия для подавления обновленческого движения в России. Например, архиепископ Анастасий, находившийся в Константинополе, обсуждал проблему созываемого в Москве собора живоцерковников с Вселенским Патриархом. 29 марта 1923 г. Архиерейский Синод постановил: «Письмо Архиепископа Анастасия принять к сведению и, в дополнение к прежним сношениям, просить Вселенского Патриарха не усиливать церковную смуту в России посылкой туда своих делегатов для участия на созываемом в Москве Соборе»¹.

Журнал «Церковные ведомости» поместил в № 7–8 за 1923 г., в рубрике «У большевиков», заметку: «Страдания св. Патриарха», где говорилось: «Большевики искусственно разжигают темные массы против Св. Патриарха Тихона. Коммунисты выносят и распространяют резолюции, требующие смертной казни Патриарху. Предполагавшийся до Пасхи суд нечестивых над Св. Патриархом по настоянию милиции, из опасения беспорядков в виду сильного волнения и возбуждения православного народа, отсрочен на послепасхальное время. Но первые заседания суда уже состоялись. Процесс начался 21 марта. Никто из духовенства и близких к Патриарху на суд не допущен. Все билеты розданы исключительно членам союза коммунистической молодежи, которые держали себя на суде вызывающе. При появлении Патриарха они начали шикать и отпускать по его адресу ругательства. (Сведения взяты из информ. Руспресса.) <...>

Как ныне выяснилось, процесс Св. Патриарха Тихона отложен потому, что Советы желают создать какое-либо подобие Церковного Собора,

---

¹ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 39. Л. 1; Д. 40. Л. 1 об. — Л. 2.

который под давлением большевистской власти лишил бы его сана и избрал бы ему заместителем какую-либо креатуру большевиков. Собор этот, по советским газетам, созывается на 29-е апреля. По словам газеты „За свободу“ (Варшава), из 500 делегатов этого собора — 250 назначены советской властью, а другие 250 избраны из членов „Живой Церкви“.

На первых страницах № 9–10 за 1923 г. помещены Ответные грамоты св. патриарха Антиохийского Григория IV и архиепископа Автокефальной Кипрской Церкви Кирилла «о непризнании образовавшихся в России самочинных соборниц, кощунственно присвоивших наименование „Живой Церкви“, „Древле-Апостольской“ и др.».

Следом — Резолюция патриарха Тихона на постановление «Московского лже-собора о лишении его патриаршего сана»: «По официальному донесению представителя Вселенского Патриарха в России на имя Его Святейшества, на постановлении Московского лже-собора о лишении священного сана Святейшего Патриарха Тихона, Его Святейшество положил следующую резолюцию: „Не законно. Смирный Тихон, Патриарх Московский и всея России“».

Неофициальная часть журнала практически целиком посвящена «Московскому лже-собору». Это более пяти страниц, набранных мелким шрифтом. Статья является, по сути, обзором российских газет, полученных через «Руспресс» (прежде всего «Правды» и «Известий»). «Задолго перед открытием собора, — говорится в статье, — советская печать подготовила к его решениям, а действия большевиков предрешили состав собора и обеспечили возможность проведения на нем угодных большевикам постановлений. Советские газеты пестрели перед собором заметками о многочисленных якобы случаях, когда крестьянские сходы, красноармейские конференции и епархиальные съезды „Живой Церкви“ выносили резолюции с требованием суда над Патриархом Тихоном и церковных реформ в живоцерковном духе. Этими заметками большевики стремились создать впечатление единодушного общественного мнения по вопросам, попавшим на обсуждение собора». Как мы видим, здесь уже разоблачалась техника, механизм функционирования складывающегося тоталитарного государства. «Церковные ведомости» отмечают и разногласия внутри самих «обновленцев».

Со слов «главы союза общин древне-апостольской церкви» А. Введенского приводятся задачи собора: об отношении к советской власти, о судьбе патриарха Тихона, о создании нового административного церковного аппарата. Напечатан текст грамоты обновленческого ВЦУ,

зачитанной на соборе. Подробно дана хроника собора, цитируются речи выступающих. Перечислены 17 подписей под постановлением о лишении патриарха Тихона сана и звания.

«После собора [1917 года] Патриарх Тихон продолжает контрреволюционную деятельность. Он является вождем и знаменем всех противников советской власти. Он втягивает церковь в контрреволюционную борьбу. Священный собор Русской Православной Церкви 1923 года осуждает контрреволюционную борьбу и ее методы — методы человеконенавистничества. В особенности собор 1923 года скорбит об анафематствовании советской власти и всех, ее признающих. <...> Патриарх Тихон вместо подлинного служения Христу служил контрреволюции. <...> И, на основании церковных канонов, сим [собор] объявляет его лишенным сана и монашества и возвращенным в первобытное мирянское положение. Отныне Патриарх Тихон — мирянин Василий Беллавин. <...> Советская власть не является гонительницей церкви. Согласно конституции советского государства, всем гражданам предоставляется подлинная религиозная свобода совести. Декрет об отделении церкви от государства обеспечивает эту свободу. Свобода религиозной пропаганды (наряду со свободой пропаганды антирелигиозных людей) дает верующим возможность идейно отстаивать ценность в своих чисто религиозных убеждениях. Поэтому церковным людям нельзя видеть в советской власти — власти антихристову. Наоборот, собор обращает внимание, что советская власть государственными методами одна во всем мире имеет осуществить идеалы Царства Божия. Поэтому каждый верующий церковник должен быть не только честным гражданином, но и всемерно бороться вместе с советской властью за осуществление на земле идеалов Царства Божия».

В статье вскрывается еще один метод обмана — при подсчете голосов. Как пишет «Правда», за резолюцию голосовал весь собор при одном против и пяти воздержавшихся. По сведениям «Известий», под резолюцией стояло 344 подписи, 6 воздержавшихся. «Управляющий делами ВЦУ А. И. Новиков сообщает собору, что из 74 епархий прислали своих делегатов 72. На соборе присутствуют: 62 епископа, 32 делегата „Живой Церкви“, 20 — от союза Д. А. [Древне-Апостольской] Церкви, 12 — от группы возрождения, 56 епархиальных уполномоченных ВЦУ, 287 выборных делегатов и 6 членов ВЦУ. Всего 476 человек. Как известно, под резолюцией собора подписалось только 344 человека. Число воздержавшихся, таким образом, в действительности — 132, то есть почти половина выборных делегатов».

О закрытии собора «Правда» сообщает: «Впервые было совершено молебствие, в традиционные формы которого митрополитом Антонием введено теперь новое многолетие: „Стране российской и правительству ее, устрояющему судьбы народа по правилам труда и общего благополучия, многие лета“».

На заседании 7 мая «Московский лже-собор» не обошел вниманием и «Карловитский съезд». «Церковные ведомости» цитируют «Правду»: «Архиепископ Введенский излагает перед собором историю российской церковной эмиграции. Прот. Красницкий читает документы, из которых видно, что черносотенные резолюции Карловитского съезда приняты при деятельном участии виднейших черносотенцев-мирян. Принимается резолюция, в которой участники Карловитского собора и другие лица духовного звания, выступавшие против советской власти и благословившие восстания белогвардейщины, признаются не только политическими, но и церковными преступниками и за провокационную деятельность, за непоправимый вред, нанесенный родине всероссийским церковным собором, отлучаются от церкви».

Стоит отметить, что советская сторона на страницах своей прессы отнюдь не предоставляла возможности публичных высказываний представителям церковной российской эмиграции.

№ 11–12 за 1923 г. открывается краткой Грамотой патриарха Тихона, написанной в Московском Донском монастыре 6 декабря 1922 г. и по своему лаконичному стилю и серьезному тону напоминающей последнее напутствие — с анафематствованием «высшего церковного управления», то есть органа управления «Живой Церкви».

Определение Собора Архиереев РПЦЗ еще раз говорит о незаконности деятельности нового церковного управления и его сторонников (11 подписей).

В этом номере в неофициальной части журнала появляется рубрика «В защиту Св. Патриарха». Рубрика станет регулярной в следующем году. В этом номере архиепископ Малинский обращается к английскому королю и к президенту США с мольбой предотвратить убийство патриарха Тихона. В разделе церковной хроники привлекает внимание заметка: газете «Эко де Пари» сообщают из Стокгольма, что в последние дни пропаганда против св. патриарха Тихона очень усилилась. «На улицах Москвы ежедневно появляются кощунственные карнавальные процессии с плакатами и рисунками, изображающие Патриарха как предателя и шпиона. На одном из подобных плакатов был нарисован убитый

недавно прелат Буткевич с ангельскими крыльями, возносящийся на небо, и с указанием, что такая же судьба постигнет Патриарха Тихона».

25 июня патриарх был освобожден из-под стражи. Большинство исследователей считают это уступкой советского правительства в ответ на ноту Керзона, врученную Народному комиссариату иностранных дел 8 мая 1923 г. от имени правительства Великобритании². Нота содержала угрозу полного разрыва отношений с СССР, и среди прочего — требование прекратить репрессии против Церкви и духовенства (пункты 21 и 22 меморандума правительства Его величества)³.

«Церковные ведомости» сразу откликнулись на это событие. В № 13–14 за 1923 г. помещена статья с характерным названием: «Радость Российской Православной Церкви (по поводу освобождения большевиками Св. Патриарха Тихона из заключения)». В статье говорилось: «Советские агентства и газеты окружили освобождение Св. Патриарха тенденциозными сообщениями о якобы принесенном им покаянии советской власти и заявлении его об отречении от прошлой деятельности своей. По другим авторитетным сведениям, Святейший освобожден большевиками по требованию правительств Англии и Северо-Американских Соединенных Штатов и из-за боязни народных волнений в России. Фигурировавшее же в советских сообщениях покаянное заявление Св. Патриарха спровоцировано большевиками и является для них ширмой, за которой они вынуждены были сдать позиции своей „суверенности“ пред буржуазными Англией и Америкой и общественным мнением всего мира.

Вполне возможно это, так как большевики ввели в употребление такие приемы провокации и симуляции, каких мир не видывал. „Красная Газета“ в своей циничной откровенности указывает, что поведение Патриарха было „крупной выигрышной картой“. Поэтому естественно, что большевики употребили всяческие усилия, чтобы ликвидировать эту „выигрышную карту“».

В этом же номере «Церковных ведомостей» помещена статья митрополита Антония «Не надо смущаться», которая подробно рассматривает это важное событие: «Известие о том, что предмет нашего общего благоговейного почитания и вдохновитель бодрости Святейший Патриарх

---

² Петров С. Г. Освобождение Патриарха Тихона из-под ареста: источниковедческое изучение «покаянных» документов // Русская Православная Церковь в XX веке: Материалы конференции. Петрозаводск, 2002. С. 213–237.

³ Известия. 1923. 11 мая. № 103. С. 3.

Тихон заявил себя „не врагом“ советской власти в России, повергло многих в глубокое уныние и некоторым внушило почти безнадежное отношение к русской церковной жизни. Но и то и другое совершенно напрасно. Начнем с того, что в сущности Святейший Патриарх почти ничего не прибавил нового к своему посланию осенью 1919 г., в котором он воспрещал русскому духовенству открытую борьбу с советской властью как бесцельную. <...> О послании Патриарха 1919 г. говорили, что благодаря таковому были спасены от казни 4 тысячи священников и это обстоятельство, правда непроверенное, успокоило до известной степени всех православных людей. Настоящее заявление Патриарха имеет для Церкви уже несомненно благодетельное значение: оно избавило ее от духовного безначалия, от опасности превратиться в беспоповскую секту. <...>

Благодаря последнему выступлению нашего Патриарха православные наконец узнали, что живоцерковные архиереи и священники суть простые миряне, находящиеся под проклятием Вселенских Соборов, и что лучше никогда не ходить в церковь, не принимать таинств, не крестить детей, не венчать браков, не отпевать покойников и не принимать живоцерковной евхаристии, как „пищи демонов“, нежели иметь общение с этими развратными богоборцами, предающимися всяким беззакониям и обманывающими людей, надевая церковные ризы через свои остриженные головы и обритые бороды.

Теперь от русской паствы будет зависеть то, что она несомненно сделает, то есть изгнание от себя живоцерковной лже-иерархии и призвание законных пастырей, которых, вероятно, теперь выпустят из тюрем, как сотрудников признанного советскими властями Патриарха. <...>

Но если скажут не лучше ли было Патриарху проклясть и самую советскую власть и мужественно обречь себя на лютую смерть, призвав к тому же подведомственное духовенство и всех мирян?

Да, ответим мы, если бы от него требовали прямого отречения от истин Христовой веры, ее святых заповедей и канонов; а так как этого не было, то требовать от предстоятеля Церкви нарочитого стремления к мученичеству, и притом не только своей собственной личности, но и без малого почти всей православной России, — незаконно». «Мы убеждены, — говорится далее, — что с 27 июня 1923 года Православной Церкви и православным христианам в Советской России будет легче жить и более возможно спастись во св. Церкви, нежели в предыдущие годы».

Как бы подводя итоги первых «боев», журнал в этом же номере публикует большую статью, на три газетных страницы мелким шрифтом, под названием: «Сведения об убитых, замученных и заключенных в тюрьмах большевиками русских православных епископах и о других актах насилия над Русской Православной Церковью». Статья содержит душераздирающие подробности об убийствах священников и является ярчайшим историческим свидетельством по данной теме.

Из публикаций в «Церковных ведомостях» видно, что в 1922–1923 гг. исход борьбы Церкви и государства в СССР отнюдь не был однозначно предreshен. Изначальная тактика советского правительства не оказалась успешной, и на первом этапе противостояния «Церковь Тихона» в России, поддержанная Русской Зарубежной Церковью в эмиграции, сумела оказать новой власти достойное сопротивление.

Источники и литература

1. ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 39. Л. 1; Д. 40. Л. 1 об. — Л. 2.
2. Известия. 1923. 11 мая. № 103. С. 3.
3. *Петров С.Г.* Освобождение Патриарха Тихона из-под ареста: источниковедческое изучение «покаянных» документов // Русская Православная Церковь в XX веке: Материалы конференции. Петрозаводск, 2002. С. 213–237.
4. Церковные ведомости. 1922. № 1, 10–11, 12–13; 1923. № 5–6, 7–8, 9–10, 11–12, 13–14.

Hieromonk Nicodemus (Khmyrov). Perceptions of the Living Church from Abroad in the 1920's: Based on Materials in the Journal Tserkovnyye Vedomosti.

In this article, the author describes the position of the higher structures of church administration of the Russian Orthodox Church Outside of Russia (ROCOR) with respect to the various Renovatianist church organizations that sprouted in Soviet Russia in the 1920's. Some of these organizations gained the support of the Soviet government, which used them in its attempt to create a "revolutionary" religious community opposed to Patriarch Tikhon's Church. *Tserkovnyye Vedomosti*, the official journal of the ROCOR, regularly published materials from Soviet and foreign secular and ecclesiastical press about the events in the life of the church in the USSR. These questions were also considered at the meetings of the Synod of Bishops of ROCOR. We can state that Russian emigres in the 1920's had a more holistic and objective picture of these processes than their contemporaries in Soviet Russia and, later, Soviet historians. Today it is possible to analyze and summarize these useful data. The article covers the period between 1922 and 1923, from Patriarch Tikhon's arrest to his release.

Keywords: ROCOR, Tserkovnyye Vedomosti, Patriarch Tikhon, Living Church, Renovatianism.

Hieromonk Nicodemus (Denis Vladimirovich Khmyrov) – Candidate of Theology, Secretary of the Academic Council of St. Petersburg Theological Academy, graduate student at the St. Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics (hmyrovdennis@mail.ru).